

и тѣмъ не менѣе изображеніе остается блѣднымъ. Одну причину онъ указываетъ откровенно самъ. Статья имѣетъ видъ письма къ другу: другъ желалъ отъ него описанія Москвы; авторъ отказывается дать его по двумъ причинамъ. „Первое — потому, что я не въ силахъ удовлетворить твоему любопытству *за неимѣніемъ достаточныхъ свѣденій историческихъ*, и пр. и пр., которыя необходимо нужны; ибо здѣсь на всякомъ шагу мы встрѣчаемъ памятники вѣковъ протекшихъ, но сіи памятники безмолвны для невѣжды, а я притворяюсь ученымъ не умѣю. Вторая причина — лѣнь, причина весьма важная!“ Дѣйствительно, историческія свѣденія были бы не лишними, чтобы передать сохранившіяся черты старинной Москвы, которыхъ въ то время было очень много, и жаль, что „лѣнь“ (довольно распространенная тогда модная манера эпикурейскаго, или разочарованнаго, или барскаго бездѣлья) мѣшала писателю. По тогдашней, а также и болѣе поздней поэтической манерѣ онъ, дѣйствительно, даетъ своему описанію характеръ болтовни человѣка, который рассказываетъ только то, что прямо бросается въ глаза, которому лѣнь вникать въ представляющіяся ему картины и черты нравовъ и который небрежно разбрасываетъ свои замѣтки, наблюденія и остроты. Форма была весьма благодарная, потому что ни къ чему не обязывала, но, просматривая статью, думается, что только она и была по силамъ автору. Правда, самъ авторъ былъ еще очень молодъ въ то время, и на этомъ основаніи можно было бы не предъявлять къ статьѣ особыхъ требованій; но думаемъ, что она характерна и для позднѣйшаго Батюшкова. Въ ней сказывается цѣлая точка зрѣнія. Какъ мы сказали, матеріалъ для описанія до-пожарной Москвы представлялся здѣсь богатый и оригинальный. Въ самой статьѣ Батюшкова намѣчены многія, бросавшіяся въ глаза противоположности внѣшняго вида и нравовъ старой Москвы.

„Теперь, на досугѣ, — пишетъ Батюшковъ своему другу, — не хочешь ли со мною прогуляться въ Кремль? Дорогою я невольно восклицать буду на каждомъ шагу: это исполинскій городъ, построенный великанами; башня на башнѣ, стѣна на стѣнѣ, дворецъ возлѣ дворца! Странное смѣшеніе древняго и новѣйшаго зодчества, нищеты и богатства, нравовъ европейскихъ съ нравами и обычаями восточными! Дивное, непостижимое сліяніе суетности, тщеславія и истинной славы и великолѣпія, невѣжества и просвѣщенія, людскости и варварства. Не удивляйся, мой другъ: Москва есть вывѣска или живая картина нашего отечества. Посмотри: здѣсь, противъ зубчатыхъ башенъ древняго